

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 347.962

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА (1920 - 1940 гг.)

канд. юрид. наук, доц. **В.Ф. ПРОКОФЬЕВ**

(Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия)

На основе законодательства Российской Федерации, исторического опыта рассмотрены вопросы оказания гражданами помощи органам правопорядка. Показаны положительные примеры взаимодействия гражданского населения и правоохранительных органов в борьбе с преступностью и иными правонарушениями.

Сегодня одной из главных причин низкой эффективности действий наших стражей правопорядка является практически полное отсутствие связей с населением и поддержки людьми мероприятий милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В то же время предложения о привлечении волонтеров к охране правопорядка вызывают иронические улыбки, хотя в Европе и США это обычная практика.

В обществе и среди политиков доминирует мнение, что государство обязано обеспечить безопасность граждан. Однако правоохранительные органы, и прежде всего милиция, ослаблены, поражены коррупцией, а финансовые возможности государства ограничены. Для изменения такого положения требуется длительное время, а эффективно бороться с преступностью и терроризмом нужно сейчас и немедленно.

В этих условиях обоснованным является обращение к историческому опыту. В 20-х годах прошлого столетия страна была также в кризисном состоянии, хотя вызовы противостоящей стороны были менее грозными. Но именно решительная позиция государства, его воля, выраженная в нормативно-правовой организационной и пропагандистской поддержке инициатив населения, способствовали снижению уровня преступности, укреплению правопорядка.

В середине 20-х годов прошлого века особую тревогу вызывало распространение пьянства и хулиганства, что наносило большой вред делу укрепления дисциплины в народном хозяйстве. За апрель - июль 1924 года в РСФСР к административной ответственности было привлечено 38 786 человек, а за этот же период 1926 года 111 326 человек [1]. В Белоруссии в течение года (октябрь 1925 г. - октябрь 1926 г.) было зарегистрировано 4 136 случаев хулиганства, причем на долю молодежи до 24 лет приходилось 47,8 %. Лица, совершившие хулиганство в состоянии алкогольного опьянения, составили более 50 %, [2]. На Украине «... по данным Наркомвнутдела, с 1 мая 1925 года по 1 октября 1926 года в целом по республике было зарегистрировано 39 тысяч случаев уголовно наказуемого хулиганства, причем в подавляющем большинстве хулиганы действовали в состоянии опьянения» [3, с. 86]. В Ленинграде участились групповые драки, совершались хулиганские нападения на работников милиции, членов общественных формирований по охране правопорядка [4].

В сентябре 1926 года в НКВД РСФСР состоялось совещание, на котором обсуждались вопросы повышения эффективности борьбы с хулиганством. Была признана необходимость широкого привлечения к этому процессу общественных организаций, в том числе и комсомола [5].

В создавшейся обстановке не случайным было издание 8 декабря 1926 года Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об оказании гражданами содействия милиции при задержании пьяных и хулиганов» [6]. Должностным лицам милиции предоставлялось право в случае необходимости привлекать граждан к содействию при задержании хулиганов. Кроме того, устанавливалась уголовная ответственность за сопротивление законной деятельности граждан по пресечению хулиганских проявлений.

Участие общественности в охране порядка получило правовую регламентацию в Постановлении СНК РСФСР от 25 июня 1927 года «О внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством». В нем предлагалось организовать работу по профилактике хулиганства и других правонарушений на основе местной самодеятельности Советов и общественных формирований [7].

Принятием двух вышеуказанных правовых актов были созданы условия для организационной работы Советов и общественных формирований (в первую очередь, комсомольских организаций) по созданию широкого фронта борьбы с пьянством и хулиганством. Основным его звеном стали молодежные дружины по охране общественного порядка. Создание дружин и их деятельность не регламентировались какими-либо правовыми актами, хотя в решениях руководящих комсомольских органов как в центре, так

и на местах неоднократно подчеркивалась важность и необходимость увеличения числа дружин и повышения эффективности их деятельности [8].

В начале октября 1926 года в Минске комсомольцами торгстройтреста была создана дружина по борьбе с хулиганством. Дружинники тесно сотрудничали с милицией. Они активно добивались у местных властей закрытия в рабочих кварталах пивных, запрещения продажи водки в праздничные дни. Комсомольцы-дружинники вместе с работниками милиции организовали чтение лекций и бесед на правовые темы. В последующем, в течение 1926 - 1927 гг., подобные дружины были созданы практически повсеместно в республике [9].

Учитывая сложившееся положение, Советы, партийные и комсомольские ячейки в деревнях начали проводить организаторскую работу по привлечению широких слоев крестьянства к участию в охране революционного порядка по месту жительства. В частности, в некоторых волостях Петроградской губернии создавалась ночная охрана по борьбе с конокрадством и другими преступлениями, существовал институт «десятидворников» - выборных крестьян из числа партийных и комсомольских активистов от каждого десятка дворов, обязанных следить за соблюдением порядка на своей территории, пресекать изготовление самогона и т.д. [10].

В ряде мест исполкомы сельских Советов совместно с заинтересованными организациями (в первую очередь, комсомольскими), несшими основную нагрузку по формированию и организации работы общественности, разрабатывали и издавали специальные нормативные акты, регулирующие порядок несения патрульной службы сельскими исполнителями и молодежными дружинами.

Комсомольцы одной из сельских ячеек Белоруссии создали специальную группу, в обязанности которой вменялось поддержание образцового порядка в клубе во время проведения там вечеров отдыха. В резолюции собрания записано: «... если будут показываться в пьяном виде, то арестовывать на месте» [11].

Основной формой охраны общественного порядка в сельской местности стала патрульная служба, в основном в вечернее время. К участию в определении маршрутов привлекались работники сельсоветов, милиции (участковые, актив комсомольских ячеек). При этом внимание акцентировалось на оперативную обстановку, особенности территории, наличие учреждений культуры и т.д.

Краткая инструкция «О порядке назначения дежурного наряда сельских исполнителей» в Северо-Кавказском крае, в частности, гласила: «...в помощь старшим сельским милиционерам при каждом сельском, станичном, аульном Советах назначался отбывший свою очередь наряд дежурных сельских исполнителей».

С наступлением темноты часть дежурного наряда, но не менее половины, под руководством члена станичного, сельского, аульного Советов или старшего сельского милиционера должны производить регулярные обходы населенного пункта, особенно его окраин, с целью пресечения и предупреждения общественно опасных действий, как-то: хулиганства, поджогов, краж скота и т.п.»

После обхода, наряд возвращался в сельсовет для отдыха, а на патрулирование выходила вторая его часть. С рассветом обе смены были в помещении безотлучно, находясь «в полном распоряжении сельского, аульного, станичного Советов и старшего сельского милиционера» [12].

В местах, определяемых вышеуказанными организациями и лицами, выставлялись посты сельских исполнителей, а также членов комсомольских дружин. Последние чаще всего действовали в сельских клубах. Они следили за порядком во время проведения мероприятий, решительно пресекали случаи хулиганства и других правонарушений [13].

Постановление пленума Тайгинской районной организации РКСМ, Томской губернии, принятое в декабре 1925 года, в частности, гласило: «Борьба с хулиганством, грубостью, излишней комсомольской развязностью должна повестись в организации самым решительным образом, устраивая общественные суды, самых ярких хулиганов-комсомольцев необходимо отдавать под суд. Организации выдвигать своих обвинителей, устраивая такие официальные суды с привлечением широких масс. Организации также необходимо самых отъявленных хулиганов из числа молодежи привлекать к судебной ответственности, требуя от народного суда осуждать по имеющимся законам с назначением самых больших наказаний».

Необходимо поднять на борьбу с хулиганством все общественное мнение рабочих, их жен, путем постановки вопросов на профсоюзных собраниях о борьбе с хулиганством, в то же время, пропагандируя законы, направленные против хулиганства, приглашая для этого работников милиции и суда» [14].

В Белорусской ССР (г. Мстиславль) районным управлением милиции и райкомом комсомола были созданы группы для поддержания общественного порядка на территории, где размещались каждые сорок дворов. Отсюда и название, которое получили эти подразделения, - «сорокадворники» [15].

Во многих городах создавались молодежные дружины. Так, в Москве комсомольцы организовали эти формирования на заводе «Каучук», на фабрике «Красная роза», при клубах рабочих Курской железной дороги имени Кухмистерова и комбината «Трехгорная мануфактура». За короткий срок в результате их деятельности в районах количество хулиганских проявлений значительно снизилось.

Однако отсутствие нормативного регулирования деятельности дружин отрицательно сказывалось на организации их работы, поддержании контактов с милицией, Советами, другими общественными формированиями. Все острее ощущалось отсутствие единой формы участия трудящихся в охране правопорядка. В ноябре 1926 года исполнительный комитет Тагильского округа на Урале рассмотрел «Временное положение о рабочих дружинах» и принял решение об их организации на всей подведомственной территории [16].

Впоследствии эти формирования получили название ячеек Общества содействия милиции (Осодмил). Основой для них стали молодежные дружины по борьбе с хулиганством, которые существовали при рабочих клубах. Постепенно движение осодмильцев охватило весь Тагильский округ. К лету 1929 года было создано 84 ячейки с 1 245 членами [17].

Опыт нижнетагильцев быстро получил распространение по всей стране. К началу 1930 года в Ленинграде действовало 680 ячеек Осодмила, в составе которых насчитывалось 3 460 членов [18]. В Белоруссии уже в 1929 году НКВД приступил к разработке положения о группах содействия милиции [19]. На Украине была образована рабочая милиция, которая представляла собой разновидность Осодмила [20].

Однако по мере расширения осодмильского движения правовая неурегулированность все более отрицательно сказывалась на деятельности общества. Как отмечалось на первой конференции Осодмила Тагильского округа, их основным недостатком являлось «отсутствие со стороны осодмила широкого применения методов профилактической работы и социально-культурного воспитания рабоче-крестьянских масс, особенно в быту» [21].

В начале 1930 года Народным Комиссаром внутренних дел РСФСР были разработаны и внесены на рассмотрение Совета Народных Комиссаров РСФСР предложения по вопросу улучшения работы с общественностью. 25 мая 1930 года СНК РСФСР принял Постановление, утвердившее Положение «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» [22].

Этот документ стал правовым основанием для привлечения «широких масс населения к активному участию в работе органов милиции и уголовного розыска по борьбе с нарушителями общественного порядка» через общества содействия милиции. Постановление устанавливало правовые основы создания и деятельности Осодмила. Важнейшее его положение определяло общество как добровольную организацию, которая может создаваться в городах и рабочих поселках, а также сельских поселениях.

В соответствии с Типовым уставом общество содействия милиции состояло из ячеек, организуемых не менее чем из трех человек на фабриках, заводах, в учреждениях.

Каждый член Осодмила был обязан:

- активно работать в своей ячейке путем непосредственного участия в деятельности последней по выполнению обязанностей, указанных в уставе общества;
- повышать свои знания в области милицейской и уголовно-розыскной службы;
- вести агитацию за вступление трудящихся в общество.

Типовой устав также устанавливал, что общество содействия милиции и уголовному розыску могло быть закрыто по постановлению городского, поселкового и сельского Советов и районного исполнительного комитета. Ячейки общества в учреждениях и на предприятиях могли быть распущены по постановлению как фабрично-заводского или местного комитета, так и по постановлению Совета общества. Практика двух лет работы общества содействия органам милиции и уголовного розыска показала, что оно представляло собой серьезную силу, оказывавшую значительную помощь в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Общество во многих случаях стало резервом для пополнения милиции хорошими, проверенными и достаточно подготовленными кадрами.

У истоков создания Осодмила стоял комсомол. На комсомольских собраниях молодежь принимала решения о массовом вступлении в его ряды, со стороны руководящих органов Союза молодежи осуществлялся постоянный контроль за ходом создания ячеек Осодмила, организацией их работы. В письме, с которым бюро ЦК ВЛКСМ обратилось к комсомольским организациям страны 29 сентября 1929 года, говорилось о необходимости усиления борьбы с пьянством и хулиганством, используя для этого разнообразные формы работы, включая и самую непосредственную поддержку ширящегося осодмиловского движения [23].

К концу 1931 года в Ленинграде и области насчитывалось 8 500 осодмильцев, в том числе более 40 % комсомольцев и молодежи. Их силами с августа по ноябрь было составлено 1 495 протоколов за нарушения общественного порядка, 654 - за хулиганство, 183 - за нарушения правил благоустройства, 22 - за шинкарство и т.д. [24].

Районные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ неоднократно рассматривали вопросы, связанные с совершенствованием деятельности Осодмила, улучшением качественного состава этих формирований, предъявляли высокие требования к работе ленинградской милиции по работе с Осодмилом [25].

По инициативе партийных, комсомольских и советских органов города силами начальствующего состава и партийно-комсомольского актива милиции было организовано обучение осодмильцев по

54-часовой программе. Занятия проводились один раз в пять дней по три часа каждое. По окончании обучения все члены Общества содействия милиции проходили проверку в испытательной комиссии [26].

Движение по созданию ячеек Осодмила распространилось по всей стране. На Украине создавали отряды, бригады рабочей милиции, которые представляли собой разновидность Осодмила [3, с. 81].

Подводя итоги полуторагодовой работы Осодмила, газета «Пост революции» (г. Иваново-Вознесенск) писала: «В лице Осодмила рабоче-крестьянская милиция получила непосредственную помощь рабочих и крестьянских масс в деле выполнения задач по охране правопорядка. Члены Осодмила приблизились к милиции, активно помогают ей. Но имеется много недостатков: отсутствие роста рядов, нерегулярная учеба, отсутствие необходимого внимания со стороны партийных и комсомольских организаций» [27].

В Москве осодмильцы прикреплялись к определенной отрасли работы милиции часто без учета их желания. «Это их расхолаживает, не изжиты нарушения дисциплины и совершение преступлений членами Осодмила» [28].

Проверка, проведенная НКВД РСФСР, показала также, что в Северо-Кавказском, Нижневолжском краях, Западной области и ряде других районов республики плохо налажен контакт между ячейками общества и органами милиции. Проверявшие отмечали слабое инструктирование работниками милиции членов Осодмила и отсутствие всякой подготовки последних [29].

Опыт обществ содействия милиции получил юридическое закрепление в Положении о рабоче-крестьянской милиции - первом общесоюзном нормативном акте от 25 мая 1931 года, регулировавшем организацию и деятельность милиции. В нем, в частности, говорилось: «Рабоче-крестьянская милиция в своей работе опирается на широкие трудящиеся массы и привлекает их к непосредственному выполнению отдельных возложенных на нее задач. С этой целью она организует добровольные общества содействия милиции и руководит их деятельностью» [30].

Постановлением от 29 апреля 1932 года СНК РСФСР предложил Совнаркомам автономных республик и областным исполкомам реорганизовать общества содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции (БСМ). В целях приближения бригад содействия к практической работе органов милиции и обеспечения правильного руководства ими устанавливалось, что «бригады содействия организуются и состоят непосредственно при соответствующих управлениях милиции» [31].

Практическое преобразование обществ содействия милиции в бригады содействия и руководство ими на территории РСФСР было возложено на Главное управление милиции при СНК РСФСР. На него также возлагалось издание положения о БСМ. Аналогичная перестройка была осуществлена на Украине, в Белоруссии и других союзных республиках, где она сопровождалась принятием соответствующих законодательных актов. С созданием в 1934 году общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел вопросы организации и деятельности БСМ в масштабе всей страны решались Главным управлением милиции НКВД СССР.

Изданная в июне 1937 года ГУМ НКВД СССР Инструкция по организации бригад содействия рабоче-крестьянской милиции не внесла принципиальных изменений в круг их задач. Она обеспечила единообразие принципов формирования и действия БСМ уже в масштабах Советского Союза.

Отличительной чертой БСМ стало непосредственное руководство со стороны политорганов милиции. Естественно, что в этих условиях потеряли свое значение и были упразднены территориальные общественные органы самоуправления (советы Осодмила), и общество утратило право юридического лица. Об этом приходится только сожалеть, но такова была главенствующая тенденция развития государства.

Основополагающим принципом организационного строения БСМ в отличие от Осодмила был производственный принцип. Инструкция «Об организации бригад содействия при органах РК милиции» от 31 октября 1932 года на этот счет гласила: «БСМ организуется на промышленных предприятиях, заводах, колхозах, совхозах, в отдельных населенных пунктах, в учебных заведениях и других организациях по производственному принципу (фабрика, завод, цех и т.п.)» [32]. Это позволило конкретным партийным, комсомольским организациям осуществлять свое влияние на ту или иную бригаду, созданную в коллективе. Принципиально новым моментом в этой деятельности было то, что «...организация бригад содействия милиции могла производиться как по инициативе органов милиции, так и по инициативе партийных советских, комсомольских и профсоюзных организаций, но с обязательным последующим оформлением в органах милиции» [32].

Организации ВЛКСМ, получив правовой статус одного из субъектов организации БСМ (бригады милиции), значительно усилили внимание к вопросам охраны общественного порядка. На многих предприятиях Ленинграда бригады содействия милиции полностью комплектовались за счет комсомольцев и молодежи, а при 21-м отделении милиции была создана БСМ из молодых иностранных рабочих, трудившихся на заводах и фабриках района.

Районные комитеты ВЛКСМ города считали своей обязанностью привлекать комсомольцев и молодежь в ряды БСМ, помогать комсомольским организациям органов милиции и в целом милицейским

коллективам в работе с молодыми бригадильцами. 20 апреля 1934 года бюро Нарвского РК ВЛКСМ на своем заседании заслушало вопрос: «О работе бригады 13 и 14-го отделений милиции». 11 января 1935 года бюро Октябрьского РК ВЛКСМ указало комсомольским коллективам 1 и 2-го отделений милиции на отсутствие должного внимания к работе с БСМ [32].

Во главе каждой бригады стоял бригадир, избравшийся на общем собрании. Его кандидатура требовала утверждения и в соответствующем отделе, управлении милиции. Если на предприятии создавалось несколько бригад, то для руководства каждой пятью-шестью назначался старший бригадир. Непременными требованиями к нему было членство в ВКП(б) или ВЛКСМ и наличие двух лет производственного стажа. Кандидат на должность старшего бригадира выдвигался парткомами, комитетами комсомола и фабзавкома. Обязательным было и утверждение его приказом начальника соответствующего управления милиции [32].

Еженедельно, в свободное от основной работы время, с бригадильцами проводились занятия по политической и милицейской подготовке. В роли преподавателей и инструкторов выступали сотрудники милиции, партийные и комсомольские работники.

При оказании содействия милиции бригадильцы пользовались правами должностных лиц. Им представлялось право предъявлять к гражданам требование соблюдать общественный порядок, требовать предъявления паспорта или других документов, удостоверяющих личность, доставлять в отделения милиции лиц, нарушающих общественный порядок, пользоваться средствами связи, находящимися в распоряжении государственных и общественных организаций и учреждений.

Для патрулирования улиц создавалась специальная группа общественников, которую возглавлял, как правило, работник милиции. Назывались эти небольшие подразделения пикетами. Бригадильские пикеты прикреплялись к «милицейским патрулям с таким расчетом, чтобы указанные маршруты на территории отделения обслуживались бы тремя пограничными патрулями - двумя комбинированными и третьим из работников милиции» [33]. Тем самым достигалась плотность нарядов, необходимая для обеспечения надлежащего общественного порядка.

Если пикет по тем или иным причинам не мог возглавить работник милиции, руководство поручалось опытному бригадильцу, желательно члену КПСС или ВЛКСМ, «который работает под руководством участкового инспектора, на территории коего находится пикет» [33].

Насколько эффективной была работа пикетов и постов по охране общественного порядка можно судить по результатам работы бакинских бригадильцев. В 1933 году ими было задержано 1 277 лиц, совершивших уголовные преступления, 2 957 спекулянтов, 2 357 хулиганов и пьяниц, 5 518 трамвайных нарушителей, 1 835 человек, допустивших различные нарушения общественного порядка [34].

А вот хроника дел горьковских бригадильцев:

- «в Канавино комсомольцы Шипов и Виноградов задержали двух преступников с ворованным трикотажем;
- бригадмилец Копылов, пресекая игру в карты на деньги, оказался под дулом пистолета, который направил на него один из игроков. Но комсомолец сумел обезоружить преступника и доставить его в милицию;
- во время задержания группы хулиганов был ранен в руку бригадмилец Чистяков;
- член ВЛКСМ Никулин задержал вора-рецидивиста» [35].

Ленинградская многотиражная газета «Пост революции» опубликовала письмо немецкого инженера Кюмсдорфа, в котором он благодарил за оперативное раскрытие кражи его личных вещей бригадильцев членов ВЛКСМ Борисова, Грейса, Зиберта, Неймонтина, Гдамина. Их усилиями преступник был задержан в течение часа, а вещи возвращены владельцу. Кюмсдорф, в частности, писал: «То обстоятельство, что эта работа была в основном проделана добровольцами - молодежью, и не относилась к их прямым обязанностям, заставляет меня заявить Вам, что не только Вы, но и весь Союз может гордиться такой молодежью...» [36].

Актив бригады (бригадиры) выходил на дежурство в соответствии с графиком, утвержденным начальником подразделения.

Бригадмилец, находящийся в наряде, подчинялся дежурному по подразделению милиции. Он участвовал в проверке постов бригады, выезжал в случае необходимости на места преступлений и нарушений общественного порядка, где оказывал помощь членам оперативных групп. Иногда, в случае отсутствия штатного дежурного, бригадир брал на себя инициативу в раскрытии преступлений и правонарушений по «горячим следам».

Кроме того, руководство милиции рассматривало бригадмил, как резерв для органов внутренних дел. Во многом, благодаря тесной связи, существовавшей между бригадмилом и милицией, приход молодежи на службу практически не требовал адаптации, а приобретенные во время работы в Бригадмиле профессиональные навыки, позволяли сразу включаться в дело. Бывшие бригадильцы, как правило,

вливались в комсомольский актив, на службе проявляли образцы добросовестности, самоотверженности, а порой и героизма.

Приток молодежи был довольно значителен, что способствовало омоложению личного состава многих подразделений милиции. В Ленинграде и Москве в начале тридцатого года были созданы два комсомольских отделения милиции - пятое и тридцать шестое [37].

В Ленинграде из числа членов Бригадмила были образованы кадры хорошо подготовленных заместителей. Средний срок пребывания в этих кадрах до рекомендации на штатную должность определялся в полтора года. Члены ВКП(б) и ВЛКСМ, знакомые с элементами оперативно-розыскной деятельности, направлялись для практики к оперативным работникам на срок не менее одного года. Работники-совместители из числа хозяйственников и экономистов прикреплялись к сотрудникам административно-хозяйственного состава, а демобилизованные командиры Красной Армии - командно-строевому составу. К руководящим работникам милиции мог быть прикреплен совместитель-общественник, член ВКП(б) или ВЛКСМ со стажем работы в бригаде содействия не менее трех лет. В 1933 году была организована специальная учеба совместителей, которая проходила по специальному учебному плану [38].

Эта практика получила распространение в других областях и республиках страны. Управление рабоче-крестьянской милиции Москвы в ноябре 1932 года ставило следующие задачи по работе с Бригадмилом: «Планово организовать занятия с Бригадмилом по специально разработанной программе; более полно и целесообразно использовать бригадильцев на оперативной работе, укрепить взаимоотношения бригад с партийными, комсомольскими и общественными организациями, систематически пополнять ряды милиции лучшими бригадильцами».

Кроме того, предлагалось для правильного использования бригад разбить их по функциональному принципу работы милиции [39].

На практике это выглядело следующим образом:

- группа при дежурной части отделения для высылки на происшествия совместно с милицеевскими работниками;
- группа по несению службы на постах;
- группа по санитарии и благоустройству;
- группа по наблюдению за регулированием уличного движения;
- группа по обслуживанию мест общего пользования, как-то: клубов, кинотеатров, катков и т.д.;
- группа по борьбе с хулиганством, которая производит обходы [40].

Таким образом расширилась (в отличие от положений инструкции) сфера деятельности Бригадмила. Это не всегда благотворно сказывалось на результатах его работы. Привлечение бригадильцев к оперативной, а порой и следственной работе при отсутствии правового регулирования, должной помощи и необходимого контроля приводило к грубым ошибкам, порой перерастающим в нарушения законности.

С другой стороны, нельзя отрицать положительных сторон укрепления связи милиции и Бригадмила. По сравнению с осодмильскими формированиями существенно повысился уровень организованности дисциплины, значительно лучше обстояло дело и с постановкой профессиональной учебы.

В состав БСМ в 1940 году входило более 400 тысяч человек. Бригадильцами в течение года было задержано около 250 тысяч нарушителей правопорядка [41].

В целом по стране, благодаря широкой общественной поддержке, удалось существенно снизить уровень преступности и правонарушений, ликвидировать детскую беспризорность как социальное явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административный вестник. - 1926. - № 10. - С. 2
2. Партархив ИИП при ЦК КПБ. Ф. 63. Оп. 2. Д. 287. Л. 76.
3. Из истории милиции советской Украины. - Киев, 1965. - С. 86.
4. Красная газета. - 1926. - 13 сент.
5. Административный вестник. - 1926. - № 10. - С. 7 - 9.
6. Сборник указов РСФСР. - 1926. - № 88. - Ст. 640.
7. Сборник указов РСФСР. - 1927. - № 61. - Ст. 424.
8. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 23. Д. 316. Л. 38, 44-45, 50-51.
9. Очерки истории милиции Белорусской ССР (1917 - 1987). - Мн., 1987. - С. 117.
10. Вопросы советского хозяйства и управления. - 1924. - № 4 - 5. - С. 92.
11. Партархив ИИП при ЦК КПБ. Ф. 63. Оп. 2. Д. 8. Л. 17.
12. Центральный государственный архив РФ (ЦГА РФ). Ф. 393. Оп. 80. Д. 50. Л. 342.
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 23. Д. 340 б. Л. 3, 129; Д. 341 в. Л. 6; Д. 343. Л. 121, 139, 140.

14. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 23. Д. 343. Л. 121.
15. Комсомольская правда. - 1925. - 19 июля.
16. Российский государственный архив социально-политической истории. Оп. 5. Д. 13. Л. 4.
17. Административный вестник. - 1929.-№ 9. - С. 44.
18. Административные органы в новых условиях. - М., 1930.-С. 101.
19. Очерки истории милиции Белорусской ССР. - Мн., 1987. - С. 120.
20. Из истории милиции Советской Украины. - Киев, 1963. - С. 82.
21. Административный вестник. - 1929. — № 12. - С. 44.
22. Сборник указов РСФСР. - 1930. — № 25. -Ст. 324.
23. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1. Оп. 3. Д. 60. Л. 196.
24. Бюллетень НКВД РСФСР. - 1930. - № 24. - С. 492.
25. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 6. Оп. 1. Д. 649. Л. 153-154; Ф. 1816. Оп. 1. Д. 99. Л. 116-117; Ф. К-1379. Оп. 1. Д. 37. Л. 29.
26. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1000. Оп. 677. Д. 126. Л. 66-70.
27. Пост революции. - 1931. - 25 окт.
28. На боевом посту. - 1932. - 16 дек.
29. Бюллетень НКВД. - 1930. - № 31. - С. 638.
30. Собрание законодательства СССР. - 1931. - № 33. - Ст. 247.
31. Собрание законодательства СССР. - 1932. - № 31. - Ст. 198.
32. Архив ГУВД Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
33. Архив ГУВД Санкт-Петербурга. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.
34. Центральный государственный архив РФ. Ф. 7709. Оп. 3. Д. 91. Л. 21.
35. На страже (Горький). - 1933.-28.
36. Пост революции. - 1932. -20 сент.
37. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф.К.-598. Оп. 2. Д. 169. Л. 137. Малыгин А.Я. Яковлева Е.И. Из народа и для народа. - М., 1988. - С. 120.
38. Дела и люди ленинградской милиции. - Л., 1967. - С. 208.
39. На боевом посту. - 1932. - 9 нояб.
40. На боевом посту. - 1932. - 15 дек.
41. История советской милиции. - М., 1977. - Т. 2. - С. 50.